

УДК 81'367.625

ШИГУРОВ В. В., БОЯРОВА И. В.

**ВВОДНО-МОДАЛЬНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ФОРМ
РУССКОГО ГЛАГОЛА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ)**

Российская Академия Естествознания (105037, Москва, а/я 47 Академия Естествознания), e-mail: review@rae.ru.

Проведено комплексное исследование русских деепричастий в аспекте теории модалации и синкретизма. Установлены признаки, основные этапы и предел транспозиции деепричастий в межкатегориальный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов в языке публицистики. Охарактеризованы деепричастные конструкции, представляющие зону периферии модальных слов на шкале переходности. Выявлены комбинаторика и пропорция дифференциальных признаков глаголов и вводно-модальных слов в структуре отдеепричастных модалатов. Дана классификация субъективно-модальных значений деепричастных конструкций в вводно-модальном употреблении, в которых определяется позиция субъекта речи (говорящего), его отношение к сообщаемому, дается логическая и / или эмоционально-экспрессивная оценка высказывания, характеризуются стиль, манера речи, характер и способ изложения информации, форма выражения мысли и чувства, место высказывания в тексте.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, часть речи, глагол, деепричастие, модальное слово, транспозиция, шкала переходности, ступень.

SHUGUROV V.V., BOJAROVA I.V.

**INTRODUCTION-MODAL USE OF DEPRECATED FORMS OF
RUSSIAN VERB
(BY MATERIALS OF NEWSPAPER-JOURNALISTIC
TEXTS)**

Russian Academy of Natural Sciences (105037, Moscow, P.O. box 47 Academy of Science), e-mail: review@rae.ru.

Conducted a comprehensive study of Russian converbs in the aspect of the theory of modalation and syncretism. Installed signs, milestones and limit transposition of converbs in between-categorialistic semantic-syntactic category induction-modal words in the language of journalism. Characterized deprecate design, representing an area of the periphery of the modal words on the scale of transitivity. Identified combinatorics and the proportion of the differential characteristics of introductory verbs and modal words in the structure of converbs modalates. Classification of subjective modal meanings deprecated structures in introductory-modals use, which is determined by the position of the subject of speech (speaker), its relation to reported, given the logical and / or emotional-expressive evaluation statements, are characterized by the style, manner of speech, the nature and method of presenting information, the form of expression of thoughts and feelings, place the statements in the text.

Keywords: Russian, grammar, class of words, verb, converb, modal word, transposition, transposition scale, stage.

Исследование переходных явлений и синкретизма в системе частей речи, грамматических категорий и лексико-грамматических разрядов не перестает привлекать к себе внимание лингвистов (см. работы А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, Ю. Д. Апресяна, Ю. Л. Воротникова, А. С. Беднякова, В. Н. Мигирова, Е. С. Кубряковой, В. В. Бабайцевой, Л. Л. Буланина, Л. Д. Чесноковой, Е. П. Калечиц, М. Ф. Лукина, В. В. Шигурова и др.). Типы взаимоперехода и взаимодействия частей речи рассматривали в своих работах Ш. Балли, Л. Теньер, Е. Курилович, Г. Маршан и др. Не обделено вниманием языковедов и явление модалитации, разные аспекты которого были предметом обсуждения в работах В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, Г. В. Колшанского, В. З. Панфилова, В. В. Бабайцевой, А. Г. Руднева, А. И. Аникиной, А. М. Мухина, В. Н. Мигирова, О. М. Ким, А. Я. Баудера, И. В. Высоцкой, Л. И. Василенко и др.

Однако недостатком большинства работ по переходным явлениям в области частей речи является то, что объектом анализа в них служат обычно лишь ясные (по выражению Л. В. Щербы) случаи, колеблющиеся же при этом либо вообще не затрагиваются, либо получают нередко одностороннюю, а потому и неточную грамматическую квалификацию. Модалитация в этом смысле не исключение: многие случаи ступенчатой транспозиции слов и словоформ разных частей речи в межкатегориальный семантико-синтаксический разряд вводно-модалитических слов не получили должного освещения в научной литературе или трактуются односторонне, с позиции «или... или». Между тем в реальной действительности мы имеем дело нередко с синкретичными образованиями, синтезирующими в своей структуре свойства сразу нескольких частей речи (см., напр. [2, с. 113–139; 6–10 и др.]).

Весьма значительный пласт вводно-модалитических единиц в русском языке образуют глаголы в разных грамматических формах. Имеются в виду модалитические слова, сформировавшиеся на основе глаголов в личных формах *говорят, понимаешь, кажется* и др. (1), в формах инфинитива *признаться, видать* и др. (2), деепричастия (*грубо*) *выражаясь, судя (по всему)* и т. п. (3) и краткого страдательного причастия, в ряде случаев адъективированного, типа *видимо, знамо, ожидаемо* и т. п. (4) (см. также [2, с. 125–131; 6; 9–10]). Среди них особое место занимают отдеепричастные модалиты типа *прямо говоря*. Как показывает исследованный материал, между исходным и конечным пунктами модалитации, т. е. между деепричастиями типа *говоря* и возникшими на их базе отдеепричастными модалитами (*говоря*), есть зона переходности, которую заполняют периферийные и гибридные структуры, в той или иной мере отдаленные от глагола и приближенные к межкатегориальному семантико-синтаксическому разряду вводно-модалитических слов.

Естественно, что степень категориального перерождения языковых единиц при модалении имеет индивидуальный характер и с трудом поддается типизации. Но основные этапы транспозиции деепричастных форм глаголов в модальные слова проследить можно, опираясь при этом на методику оппозиционного анализа и индексации. Хорошим подспорьем в этом случае может быть шкала переходности, предложенная проф. В. В. Бабайцевой [1]: **А --> АБ --> аБ --> Б**. Степень [А] (1) на шкале модалении эксплицируют типовые контексты с ядерными деепричастиями, а степень [аБ] (2) – типовые контексты с периферийными отдеепричастными модалеями, манифестирующими конечный пункт их движения по направлению к ядру вводно-модальных слов. К зоне переходности на шкале модалении относятся деепричастия, начинающие движение в сторону модалеят [АБ] (3), а также гибридные, деепричастно-модальные структуры [аБ] (4). Ср., например, типовые контексты с деепричастием *говоря*, «перемещающимся» по шкале переходности от пункта А (ядро глагола) к пункту Б (ядро вводно-модальных слов типа *поди, пожалуй*):

- (1) *Провинившийся решил раскаться, честно говоря о содеянном;*
- (2) *Честно говоря, шансов на помилование у него не было;*
- (3) *Честно говоря о том, что произошло, он вряд ли мог рассчитывать на помилование;*
- (4) *Честно говоря, он вряд ли мог рассчитывать на помилование.*

Сравнительный анализ подобного рода конструкций показывает, что деепричастие (*говоря*) с зависимым словом на разных этапах модалении не нарушает смыслового тождества исходной лексики (*говорить*), но контекст «двигает» его по шкале переходности от пункта А (ядро деепричастий) к пункту аБ (периферия модальных слов). При этом до ступени ядра модальных слов (*почти, пожалуй*) деепричастия в вводно-модальной функции не доходят.

В дальнейшем речь пойдет только о конечном этапе в движении деепричастных форм глаголов по направлению к модальным словам, т. е. о ступени периферии вводно-модальных слов на шкале переходности, заполняемой отдеепричастными модалеями типа (*точнее*) *говоря, (образно) выражаясь, судя (по всему)*. При вводно-модальном типе употребления такие деепричастия в известной мере десемантизуются, не утрачивая, в то же время, смысловой связи с исходными лексемами. Отдеепричастные модалеи лишены основных категориальных характеристик глагола – частеречной семантики (второстепенного, добавочного) действия; форм и значений категорий залога, вида и относительного времени; синтаксической функции второстепенного сказуемого и др. Более того, отдеепричастные модалеи такого рода могут быть эллиптированы без ущерба для общего смысла высказывания. В. В. Виноградов, говоря об «отслоении» деепричастных оборотов типа *собственно говоря* в виде

вводных синтагм, писал: «... Нередко форма деепричастия от глаголов речи не называется, а характер высказывания обозначается лишь бывшим обстоятельственным словом: *коротко, короче, просто, попросту, проще, собственно, откровенно*» [4, с. 70].

Ср. синонимический характер следующих конструкций:

(5) **Кстати говоря**, 25 марта СК уже пытался возбудить уголовное дело в отношении все тех же лиц, о которых сейчас идет речь <...> (Комсомольская правда, 4 апреля 2011 г.); **Судя по справке**, оформленной за период с 1 августа 1942 года по 1 января 1943 года, никто и не предполагал, что посылки будут собираться с таким рвением (Там же).

(6) **Кстати**, 25 марта СК уже пытался возбудить уголовное дело в отношении все тех же лиц, о которых сейчас идет речь; **По справке**, оформленной за период с 1 августа 1942 года по 1 января 1943 года, никто и не предполагал, что посылки будут собираться с таким рвением.

Обращает на себя внимание обстоятельственное значение условия, выдвигаемое на передний план в вводных конструкциях с отдеепричастными модалеями: оно сближает их в функциональном плане с придаточными условия в рамках соответствующих сложноподчиненных предложений. Показательно сравнение конструкций типа:

(7) **Но честно говоря**, не уверен, что у нас что-то подешевеет (Комсомольская правда, 13 мая 2011 г.);

(8) **Но если говорить честно**, не уверен, что у нас что-то подешевеет.

В качестве распространителей отдеепричастных модалеятов в составе вводных конструкций выступают примыкающие к ним слова с обстоятельственным значением – наречия и предложно-падежные словоформы типа *мягко, образно, грубо, проще, вернее, точнее, попросту, откровенно, честно, вообще, между нами, по чести, по правде, по секрету, по совести, по сути, по существу, в сущности, без преувеличения*, и нек. др. (см., напр. [3, с. 213]):

(9) **Поэтому и лечить их мы будем амбулаторно, проще говоря**, каждый день к ним домой будет приезжать врач: мерить давление, колоть антибиотики (Комсомольская правда, 26 апреля 2011 г.); **По правде говоря**, такого товара уже и не осталось (Комсомольская правда, 18 января 2011 г.); **Попросту говоря**, уничтожают лес, вместо того чтобы его защищать (Комсомольская правда, 20 января 2011 г.); **Но, откровенно говоря**, я не уверен, что так будет всегда, я даже, скорее, уверен в обратном (Комсомольская правда, 13 мая 2011 г.); **Знаете, между нами говоря**, я вижу режимы других работников телевидения – без выходных, с 8 утра до 3 часов ночи, ежедневные эфиры, редактора, поиск героев, реквизита, студий – все это утомляет (Комсомольская правда, 24 сентября 2010 г.); **По сути говоря**, здесь другого быть и не может (Комсомольская правда, 14 марта 2009 г.); **Понятно, что дорожники таким лихачам, мягко говоря**, не рады (Комсомольская правда, 12

мая 2011 г.); *Без всего этого омская коммуналка давно уже, образно говоря, вылетела бы в трубу* (Комсомольская правда, 22 марта 2011 г.).

При вводно-модальном употреблении деепричастия типа *говоря*, как уже сказано, сохраняют семантическую и некоторые грамматические связи (сочетаемость с зависимыми словами) с исходными глагольными лексемами (*говорить*), однако в целом они явно обособляются от глагольной парадигмы, оказываясь в формальном и функциональном аспектах изолированными от системы четырех основных форм глагола – личных, инфинитивных и атрибутивных. Изоляция грамматических форм от парадигм категорий знаменательных классов слов при их вводно-модальном использовании хорошо известна; ее можно наблюдать также среди личных (*пожалуй, пооди* и т. п.) и инфинитивных форм глаголов (*знать, слышать, видать, признаться* и т. п.), у существительных с предлогами (*к сожалению, по существу, без преувеличения* и т. п.) и нек. др.

Что касается способа предложенческой связи с высказыванием (или его фрагментом) у вводных конструкций, содержащих отдеепричастные модалиты, то они определяется по-разному: как соотношение, интродукция и др. (краткий обзор разных подходов к решению этого вопроса см., напр., в [5, с. 156 и др.]). Вводно-модальные синтагмы *короче говоря* и др. характеризуются признаком синтаксической подвижности: они могут перемещаться в высказывании при маркировке тех или иных компонентов в качестве ремы.

Ср. следующие контексты с пре-, интер- и постпозитивным употреблением вводно-модальной конструкции *честно говоря*:

(10) *Честно говоря, мне не хотелось бы рассказывать о людях без согласования с ними* (Комсомольская правда, 8 апреля 2011 г.);

(11) *Отчет мэра я, честно говоря, прослушала с гордостью за себя, как за томичку, и за всех жителей нашего города* (Комсомольская правда, 8 апреля 2011 г.);

(12) *С чем связан такой чудовищный провал в самом начале? – Сложно объяснить, честно говоря* (Советский спорт, 30 марта 2011 г.).

Функция слова-предложения для конструкций с отдеепричастными модалитами не характерна, в отличие, скажем, от личных форм глаголов *разумеется* и нек. др., которые функционально сближаются с модальными словами и частицами в синкретичном контексте модалитии и партикуляции. Ср. с предыдущими контекстами следующий:

(13) *Искать негодяя собираетесь? – Разумеется!* (Советский спорт, 24 марта 2011 г.).

Важно подчеркнуть, что изменение места вводных единиц типа *честно говоря* в структуре высказывания не влияет на яркость и характер проявления глагольно-модальных свойств в самих модалитах. На письме вводные конструкции этого типа выделяются, за ред-

ким исключением, запятыми.

Особого упоминания заслуживает деепричастие с отрицанием *не говоря (уже) о ком-, чем-л.* (14а), которое может быть употреблено в значении предлога (14б). Ср.:

(14) (а) *Ха, они хотят, чтобы мы говорили об игре, при этом **не говоря о ней!*** (Советский спорт, 3 ноября 2010 г.);

(б) *Из-за рекордного понижения давление влияет даже на здоровых людей, **не говоря уже про метеозависимых, особенно страдающих сосудистыми расстройствами, нарушением мозгового кровообращения, артериальной гипотонией и вегето-сосудистой дистонией*** (Комсомольская правда, 8 апреля 2011 г.).

Вводно-модальные компоненты типа *откровенно говоря* выражают субъективно-модальное значение, определяют позицию субъекта речи (говорящего), его отношение к сообщаемому, давая логическую и / или эмоционально-экспрессивную оценку высказывания, характеризуя стиль, манеру речи, характер и способ изложения информации, форму выражения мысли и чувства, место высказывания в тексте и т. п. В таких случаях мы имеем дело с метатекстовыми языковыми единствами, предназначенными для оценки содержания и формы высказывания.

Обратимся к лексикографической разработке метатекстовых единиц с отдеепричастными модалитетами. Так, в «Большом академическом словаре русского языка» [3, с. 212–213] отмечено, что деепричастие *говоря*, например, может использоваться в позиции вводности со значением ‘выражая, излагая, рассматривая что-л. каким-л. образом (так, как указано наречием или существительным)». Употребляясь в газетно-публицистических текстах, вводно-модальные синтагмы с *говоря* характеризуют высказывания в следующих аспектах. Ср.:

(15) Краткость / полнота изложения материала, например при подведении итога, в заключении (*короче говоря, коротко говоря* и т. п.); напр.: **Коротко говоря**, *пиночетовский вариант: «ужесточение режима силами группировки, которая берет на себя ответственность за «наведение порядка» в стране» ради «ускорения модернизации».* (Новый регион 2, 2 июня 2009 г.); **Короче говоря**, *нашим компьютерщикам все-таки удалось установить программу на современный коммуникатор, но с них сошло семь потов.* (Комсомольская правда, 26 января 2010 г.)

(16) Способ, форма выражения мысли, место в тексте-рассуждении и др. [*иначе говоря, попросту говоря, проще говоря, кстати говоря* (в дополнение к сказанному, в связи со сказанным), *говоря другими / иными словами, говоря каким-л. языком, говоря как* (о разновидности какой-л. профессиональной речи) и т. п.]; напр.: **Попросту говоря**, *уничтожают лес, вместо того чтобы его защищать.* (Известия, 20 января 2011 г.); **Проще говоря**, *если одиннадцатиклассник не сдал ЕГЭ в основной срок, то в этом году он останется без атте-*

стата. (Комсомольская правда, 5 мая 2011 г.); **Честно говоря**, никто не ждал, что игроки «Локомотива» будут говорить после трех поражений кряду. (Советский спорт, 28 марта 2011 г.).

(17) Степень точности передаваемой мысли (*точнее говоря, вернее говоря, строго говоря, в сущности говоря, по сути говоря, собственно говоря, без преувеличения говоря* и т. п.); напр.: *Он не применяется к просроченным внешним платежам, возникающим по внешнему долгу, который реструктурируется в рамках переговоров с внешними кредиторами, в том числе кредиторами Парижского клуба, и, точнее говоря, просроченным внешним платежам, по которым кредитор согласился с тем, что платежи не должны осуществляться вплоть до завершения переговоров.* (Комсомольская правда, 3 февраля 2010 г.); *Далее указывается сотовый телефон, по которому, собственно говоря, и предлагают эти самые соли для ванн* (Комсомольская правда, 26 апреля 2011 г.)

(18) Обобщение (генерализация) (*вообще / то говоря* и т. п.); напр.: *Конечно, последний период жизни для них тяжелый, потому что поправки в закон об НКО 2006 года, вообще говоря, выжгли поле* (Известия, 2 июля 2010 г.).

(19) Эмоционально-экспрессивная характеристика языковой формы выражения мысли; эмоциональное состояние субъекта, его искренность, открытость в отношении к собеседнику и проч. (*грубо говоря, мягко говоря, образно говоря, откровенно говоря, честно говоря, говоря по совести, по чести говоря, по правде говоря, правду говоря, правильнее говоря, между нами говоря* и т. п.); напр.: **Грубо говоря**, мы живем сегодняшним днем (Известия, 18 марта 2011 г.); *Понятно, что дорожники таким лихачам, мягко говоря, не рады* (Комсомольская правда, 12 мая 2011 г.); *Меня, образно говоря, чуть не расстреляли потом* (Советский спорт, 14 февраля 2011 г.); *Но, откровенно говоря, я не уверен, что так будет всегда, я даже скорее уверен в обратном* (Комсомольская правда, 13 марта 2011 г.); *И, честно говоря, приятно, что по прошествии многих лет старые рок-н-рольщики не бросают гитар и продолжают играть любимые всеми песни.* (Комсомольская правда, 12 мая 2011 г.); **По правде говоря**, работать у нас некому, поэтому я решил потребовать у главного директора оклад в два раза больше нынешнего (Труд-7, 18 января 2011 г.); *Знаете, между нами говоря, я вижу режимы других работников телевидения – без выходных, с 8 утра до 3 часов ночи, ежедневные эфиры, редактора, поиск героев, реквизита, студий – все это утомляет* (Комсомольская правда, 24 сентября 2010 г.)

В заключение необходимо отметить, что предложенная выше классификация имеет естественный, переkreщивающийся характер, так как одну и ту же вводную конструкцию с отделичастным модалитом при наличии соответствующих семантических компонентов в ее смысловой структуре можно отнести сразу к нескольким рубрикам. Семантика, например,

вводного оборота *грубо говоря* синкретична: он, с одной стороны, определяет эмоционально-экспрессивную сторону речи, а с другой – оценивает информации в аспекте ее точности / неточности.

Список литературы

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин: Валгус, 1982. – 184 с.
3. Большой академический словарь русского языка. Т. 4. – М.: Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 677 с.
4. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: избранные труды. М., 1975. – С. 53–87.
5. Чикина Л. К., Шигуров В. В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 192 с.
6. Шигуров В. В. О предикативации и модалации как особых типах транспозиции в системе частей речи русского языка // Альманах современной науки и образования [Текст]. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 2. Отв. ред. Арестова А. А. Тамбов: «Грамота», 2008. – С. 216–218.
7. Шигуров В. В. Индексация зоны гибридных структур на шкале предикативации страдательных причастий // Московское научное обозрение. – № 4 (20). Ч. 2. – М., 2012б. – С. 15–19.
8. Шигуров В. В. Индексы предикативации отадъективных гибридов на -о в контекстах типа *Это весело – кататься с горки* // Вестник гуманитарного научного образования. – М., 2012. – № 9 (23). – С. 4–6.
9. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. О модалации глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2014. – № 8. Ч. 3 – С. 161–165
URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=5771 (дата обращения: 04.09.2014).
10. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. О некоторых принципах описания явлений транспозиции и синкретизма в теории частей речи // Фундаментальные исследования. – М., 2014. – № 9 (часть 2). – С. 463–468; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10004141.

Филологические науки

Шигуров Виктор Васильевич, заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН. Область научных интересов – транспозиционные процессы на уровне частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов. E-mail: shigurov@mail.ru.

Боярова Ирина Владимировна, студентка третьего курса филологического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Область научных интересов – транспозиция деепричастий и инфинитивов в вводно-модальные слова в русском языке. E-mail: ira.boyarova@yandex.ru